

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИИ В 1906–1909 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Революционные потрясения 1905 г. заставили царское правительство по-новому взглянуть на аграрную проблему в целом и существенно изменить свое отношение к земельному вопросу. Было принято решение форсировать законотворческие работы по созданию нового крестьянского законодательства. От этапа предварительной подготовки, связанной с деятельностью Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, правительство перешло к реальной реформаторской практике в области аграрных отношений. Одним из первых шагов властей в плане решения земельного вопроса стало учреждение 4 марта 1906 г. губернских и уездных землеустроительных комиссий и Комитета по землеустроительным делам, которым предстояло сыграть центральную роль в проведении предстоящих преобразований. Первоначально главной целью этих комиссий было оказание помощи Крестьянскому Поземельному банку в деле выполнения возложенных на него Указом от 3 ноября 1905 г. задач по облегчению крестьянам покупки земель. В обязанности землеустроительных комиссий вменялось также содействие населению по устранению недостатков существующего землевладения и землепользования.

Землеустроительные комиссии по своей функциональной структуре практически приравнивались к местным административно-судебным учреждениям. Губернская землеустроительная комиссия выполняла функции распорядительного учреждения и принимала апелляционные жалобы на решения уездных комиссий, которые являлись исполнительными инстанциями, а также контролировала их деятельность. Во главе губернской землеустроительной комиссии стоял губернатор. Уездные комиссии формировались под председательством уездного предводителя дворянства. В состав обеих комиссий входили должностные лица (председатель губернской земской управы, управляющий казенной палатой, земский начальник и др.) и неперменный член, назначаемый Главным управлением землеустройства и земледелия. К участию в работе комиссий допускались и представители крестьянства [1, с. 199–201].

Первые землеустроительные комиссии в российских губерниях появились только летом 1906 г. Главной причиной задержки работ по созданию на местах этих комиссий была нерешительность и медлительность правительства. Основным толчком для активизации деятельности правительственных чиновников в этом направлении стало обсуждение земельного вопроса на одном из заседаний Государственной думы, на котором в качестве основы аграрной реформы рассматривался принцип принудительного отчуждения части частновладельческих земель. Думский натиск либеральных и левых сил на помещичье землевладение заставил правительство ускорить организацию землеустроительных комиссий в российских губерниях. В Казанской губернии формирование сети землеустроительных комиссий затянулось до 1908 г.: в 1906 г., помимо губернской землеустроительной комиссии, было создано 6 уездных комиссий, в 1907 г. – еще 4 [2, л. 91–94].

Формирование состава комиссий выявило острую нехватку квалифицированных специалистов и техников-землемеров. Об этом свидетельствовали результаты объезда губернии высшими чинами Главного управления землеустройства и земледелия в 1907 г., в ходе которого было обращено внимание «на инертность непрременных членов и низкий уровень образованности в составах большинства комиссий» [3]. Многим техникам-землеустроителям не хватало практики, они почти ничего не знали о практической жизни и национальных особенностях землепользования местного крестьянства, поэтому в процессе землеустроительных работ часто проявляли «канцелярский» подход к делу. Так, в Спасском уезде, несмотря на категорическое предписание Департамента государственных и земельных имуществ о личной ответственности землеустроителей за сбор информации об укреплении крестьянских хозяйств, многие земельные работники означенные сведения получали «путем переписки по преимуществу с волостным правлением» [4, л. 81]. Некоторые члены комиссий часто фальсифицировали данные о проведенных землеустроительных работах на местах. Все это мешало эффективной работе комиссий.

9 ноября 1906 г. вышел указ о крестьянском землевладении и землепользовании, который предоставил каждому владельцу общинного надела право закреплять за собой землю в личную собственность [5, с. 970–974]. К сфере хозяйственных полномочий землеустроительных комиссий, кроме устройства земель Крестьянского Поземельного банка и казны, новый указ добавил еще работы по внутринадельному землеустройству сельских общин и отдельных домохозяев.

Поступавшие от крестьян просьбы об оказании им содействия в улучшении условий землепользования условно можно разделить на две категории: 1) ходатайства, основной целью которых было устранение существующих недостатков землепользования посредством разверстания наделов на хутора и отруба или выдела отдельным домохозяевам к одному месту участков общинной земли (единоличное землеустройство); 2) ходатайства, касавшиеся уменьшения чересполосицы, мелкополосицы, многополосицы и дальнотемелья за счет выдела более отдаленных земель под выселки и раздела общин, состоящих из нескольких селений или значительного числа дворов (групповое землеустройство).

В первый год деятельности землеустроительных комиссий в Казанской губернии за помощью в укреплении наделной земли в личную собственность обратились 876 домохозяев. По этим требованиям состоялось боб.щественных приговоров и 111 постановлений земских начальников, которые не получили утверждения уездных съездов [6, л. 1]. В то же время по стране в первый год землеустроительных работ в местные комиссии поступили ходатайств об улучшении землепользования от 221679 домохозяев [7, с. 3]. Во многом это было связано с тем, что большинство крестьян Казанской губернии, особенно его национальные группы, были плохо осведомлены о целях землеустроительных органов, экономически и морально не подготовлены к переменам традиционных земельных отношений в деревне.

К тому же крестьянство имело собственные взгляды на решение земельного вопроса. Оно, особенно из малоземельных обществ, продолжало рассчитывать на прирезку помещичьих или государственных земель: «Если мы все с большими наделами их закрепим, то, что же другим останется? Вот когда будет передел, и земля переделится поровну, тогда, может быть, и закрепимся» [8, л. 13]. Причем крестьянство житейски осознавало, что укрепление земли в личную собственность каждому отдельному домохозяину снимет вопрос о такой прирезке. Многие сельские общинники просто опасались связывать судьбу со столыпинской реформой, направленной на разрушение общинных форм землепользования и многовековых сельских земельных традиций.

Несмотря на эти обстоятельства, Министерство внутренних дел и Главное управление землеустройства и земледелия в своих предписаниях землеустроительным комиссиям требовали ускорения темпов землеустроительных работ. Они рассылали в большом количестве чиновников для ревизии деятельности местных учреждений по проведению в жизнь указа от 9 ноября 1906 г. Так, только в 1907 г. в Чебоксарском,

Ядринском и Цивильском уездах Казанской губернии были сняты с занимаемых должностей 9 земских начальников [9, с. 81].

Не удивительно, что после таких санкций со стороны правительственных чиновников местные власти были вынуждены активизировать свою деятельность. Так, казанский губернатор М.С. Стрижевский в своих распоряжениях уездным учреждениям указывал: «...Отныне всю деятельность чинов полиции я буду оценивать со стороны успешного применения в каждом уезде закона 9 ноября 1906 года» [10, л. 3]. В целях ознакомления крестьян с новым законом Казанской губернской землеустроительной комиссией у Министерства внутренних дел было испрошено ассигнование на расходы для перевода вышедшего указа на языки нерусских народов. Эта просьба была удовлетворена. Указ, переведенный на татарский, чувашский и марийский языки, в тысячах экземпляров был распространен по селам и деревням губернии. На местах были организованы чтения и беседы о новом законе. Кроме того, землеустроительными комиссиями Казанской губернии были изданы отдельные брошюры по ведению хуторского хозяйства. Так, в брошюре «Записки ходоков-крестьян Казанского и Лаишевского уездов» описывалась поездка группы крестьян на Украину (в Волынскую губернию). В ней говорилось о преимуществах хуторского хозяйства [11, л. 73–79].

Со второй половины 1908 г. увеличилось число желающих укрепить землю в личную собственность. В сентябре этого года было утверждено 709 заявлений, в октябре – 1723, в ноябре – 2639. Всего за период с 1 января 1907 г. по 1 июля 1908 г. по всей Казанской губернии крестьяне подали 8273 заявления о выходе из общины (в основном русские крестьяне Чистопольского и Лаишевского уездов). Во 2-й половине 1908 г. число ходатайств об укреплении наделов в личную собственность достигло 27 тыс., а в 1909 г. – 40026 от крестьян-домохозяев [6, л. 19–20]. Согласно данным уездных съездов и землеустроительных комиссий Казанской губернии, за трехлетний период (1907–1909 гг.) 16062 домохозяина и 1759 домохозяек закрепили свои наделы в личную собственность, всего 17821 домохозяина с 39844 наличными душами мужского пола [12, с. 23]. Ходатайства о закреплении земли в личную собственность в 1907–1909 гг. поступили от 495 обществ и 3658 дворов Казанской губернии. Землеустроительные проекты по этим заявлениям были составлены для 188 обществ и 1378 дворов на площади 8562 дес. Всего окончательно было завершено землеустроительных проектов для 129 обществ и 989 дворов на площади земли 6106 дес. [7, с. 7–11]. По этим показателям Казанская губерния уступала всем губерниям Поволжского региона.

Создание отрубных и хуторских хозяйств в Казанской губернии также продвигалось медленными темпами. Например, в Царевококшайском уезде к концу 1909 г. на надельных, банковских, казенных землях был образован 51 хуторской и отрубной участок, переселились же на хутора или в новые поселки с отрубным владением лишь 16 домохозяев. В Козьмодемьянском уезде из 102 хозяев, укрепивших наделы в собственность, переселились на свои участки 4, в Чебоксарском уезде – соответственно 109 и 3 [13, с. 115–116]. В своем обзоре о деятельности землеустроительных комиссий Казанской губернии за 1909 г. исполняющий обязанности неперменного члена губернской землеустроительной комиссии П.А. Меркулов по этому поводу отметил, что «...для Казанской губернии характерно малое, в сравнении с другими губерниями, количество дел по разверстанию целых селений на хуторские и отрубные участки» [12, л. 26].

Одним из главных препятствий, затруднявших своевременное проведение в жизнь землеустроительных работ, были однопланность и неразмежеванность земель между отдельными селениями. По данным на 1908 г., из 3206500 дес. надельной земли 1159 тыс. дес., т. е. более трети, были получены крестьянами по общим актам укрепления (по однопланным актам). В 1909 г. уездными землеустроительными комиссиями Казанской губернии был завершен раздел однопланных селений на площади 43913,93 дес. (для 4631 двора). Наибольшее число работ в этом плане было произведено в Царевококшайском (на площади 18019,9 дес. для 1614 дворов) и Цивильском уездах (на площади 9828,3 дес. для 1103 дворов), наименьшее – в Лаишевском уезде (на площади 757 дес. для 110 дворов) [12, л. 23].

Большинство однопланных обществ во время переделов пускали землю в общую разверстку, поэтому земельные полосы общинников различных соседних общин сильно переплетались. Как правило, на одном и том же участке пашни мозаикой лежали полосы 3–4 обществ. Такое расположение земельных полос нередко становилось поводом для споров, разногласий и вражды (земельной войны) между сельскими обществами, что порой приводило к вмешательству представителей губернской администрации и судебных органов. Некоторые судебные процессы по гражданским искам относительно земельных споров между обществами затягивались на годы, разоряя тем самым спорящие стороны. В Козьмодемьянском уезде из 190 тыс. дес. около 137 тыс. дес. (72,5 %), расположенных на 10 дачах, являлись спорными. Из отчета управляющего межевой частью Министерства юстиции России о поездке «для осмотра землеустроительных работ» в некоторые губернии в 1909 г. видно, что в Казанской

губернии площадь крестьянской земли, вовлеченной в судебно-межевые тяжбы, достигала 1 млн дес. [13, с. 45]. Местным землеустроителям вместо того, чтобы заниматься образованием и поддержкой единоличных форм хозяйствования, приходилось больше времени и сил тратить на размежевание земель.

Таким образом, в первые годы реализации столыпинской аграрной реформы переустройство земельных отношений в деревнях Казанской губернии происходило достаточно медленно. Тем не менее за такой короткий срок был накоплен значительный позитивный опыт землеустроительных работ. Землеустроительные комиссии, несмотря на ряд недостатков, сделали многое для подъема производительных сил деревни, высвобождения избыточной рабочей силы из аграрного сектора региона. В годы реформы чаще стали внедрять новые сельскохозяйственные технологии, которые способствовали постепенному изменению представлений сельского населения об эффективности форм землепользования.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание III. СПб., 1909. Т. XXVI. № 27478.
2. Национальный архив Республики Татарстан (Далее НАРТ). Ф. 256. Оп. 1. Д. 1.
3. Там же.
4. Там же. Ф. 712. Оп. 10. Д. 1.
5. ПСЗ III. СПб., 1909. Т. XXVI. № 28528.
6. НАРТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2995.
7. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907–1909 гг.). СПб., 1911.
8. НАРТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4451.
9. Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции (предпосылки, ход и итоги столыпинской аграрной реформы): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1972.
10. НАРТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5251.
11. Там же. Ф. 712. Оп. 5. Д. 86.
12. Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губернии (Указ 9 ноября 1906 г. и Закон 14 июня 1910 г.). Казань, 1911.
13. Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974.